

В нынешнее время он даже не мог натянуть этот лук. Мог ли он вернуться на поле боя, чтобы собственноручно убить врагов? Вэй Чжао держал лук, на его лице застыло выражение, похожее одновременно и на улыбку, и на плач.

Если бы сказали, что Вэй Чжао улыбается, то в его глазах читалась лишь горечь, словно он был готов вот-вот расплакаться, и никакой радости в них не было. Если же сказать, что он плачет, то уголки его губ были слегка приподняты, словно в насмешке, и эта улыбка едва угадывалась.

Люйи и Цинсю с малых лет служили во дворце, начав свою службу простыми служанками еще при Вэй Чжао. Они видели, каким величественным и полным жизни был четвертый принц. Видя Вэй Чжао в таком состоянии сейчас, они не могли удержаться от слез, но старались держаться подальше, чтобы он их не заметил.

Место, где тренировался Вэй Чжунжун, находилось недалеко от Вэй Чжао, и он, естественно, заметил его странное поведение. Сердце его сжалось от страха: неужели психика Вэй Чжао настолько слаба? В последние годы он то болел, то получал ранения, и то, что он не мог натянуть лук, было вполне нормально. Можно было просто продолжить тренировки, и все бы наладилось.

Вэй Чжунжун очень хотел подойти и утешить Вэй Чжао, но он знал, что сейчас тот не хотел бы его видеть. Поэтому он наблюдал издалека, стараясь не выдать свое присутствие, но и сам уже не мог сосредоточиться на тренировках.

Хо Цинъян подошел незаметно. Он похлопал Вэй Чжунжуна по плечу и тихо сказал:

— Не волнуйся, молодой князь. Его высочество просто пока не смог адаптироваться, он поправится.

Его шаги были настолько легкими, что Вэй Чжунжун даже не заметил, как он подошел.

Вэй Чжунжун обернулся, с удивлением глядя на внезапно появившегося Хо Цинъяна. Его глаза сияли, и в них читалась полная уверенность в Вэй Чжао. Вэй Чжунжун невольно успокоился: Вэй Чжао точно не был таким слабым, ведь он был Вэй Чжао.

Повисло молчание, после чего Вэй Чжунжун, наконец опомнившись, спросил:

— Брат Цинъян, когда ты пришел? Почему я ничего не знал?

Если гость прибыл, пусть даже без приглашения, разве слуги не должны были сообщить об этом Вэй Чжао или ему?

Хо Цинъян внимательно посмотрел на Вэй Чжао, приподнял бровь и сказал:

— Я прибыл вчера ночью. Ты спал как младенец, конечно же, не знал.

Вэй Чжунжун разозлился. Какое отношение имеет то, как крепко он спал? Дом князя Цинь был намного больше дворца Юнфу, и хотя их дворы были рядом, главные жилые помещения находились далеко друг от друга. Если бы никто не пришел сообщить, как можно было узнать, что происходит за пределами двора?

Не желая вдаваться в объяснения, Вэй Чжунжун просто спросил:

— Брат Цинъян, зачем ты пришел в полночь? Что-то случилось?

Когда они еще были в резиденции князя Чаннина, Хо Цинъян отправился с Цзи Синем в лагерь Сичэн, и с тех пор они не виделись.

Хо Цинъян вздохнул и с сожалением ответил:

— Его высочество переехал, я пришел поздравить. Разве это не срочное дело? К тому же у меня только один выходной. Если бы я выехал утром, то добрался бы до дворца только к обеду. Разве это не была бы пустая трата времени?

На самом деле Хо Цинъян давно хотел увидеть Вэй Чжао, но в лагере Сичэн строгий режим, и у него был только один выходной в месяц. К тому же Вэй Чжао жил во дворце, и даже если у Хо Цинъяна было время, он не мог его увидеть. Несколько дней назад, услышав от Цзи Синя, что князь Цинь покидает дворец, Хо Цинъян взял отпуск.

Вэй Чжунжун подумал и кивнул, снова переведя взгляд на тренировочное поле, где находился Вэй Чжао. Хо Цинъян тоже замолчал, повторяя действия Вэй Чжунжуна.

Действительно, как и говорил Хо Цинъян, Вэй Чжао быстро успокоился и продолжил тренировки, раз за разом, не сдаваясь.

После бесчисленных попыток Вэй Чжао наконец смог полностью натянуть тетиву, но выпущенные стрелы не слушались, то летели слишком высоко, то слишком низко, и ни одна не попала в цель. Он не сдавался и продолжал натягивать лук.

Видя это, даже Хо Цинъян, который был к этому готов, не мог сдержать вздоха. В прошлом князь Цинь мог натянуть самый тяжелый лук и выпустить три стрелы подряд, все они попадали в цель. Теперь же, даже с таким легким луком и на таком близком расстоянии, у него ничего не получалось...

Услышав вздох Хо Цинъяна, Вэй Чжунжун поднял голову:

— Ты же сказал, что веришь, что отец сможет?

Хо Цинъян кивнул:

— Конечно, я верю в его высочество. Просто... мне немного его жаль...

Вэй Чжунжун не видел Вэй Чжао в лучшие времена, а он видел. Как можно было не жалеть?

Вэй Чжунжун сжал губы и промолчал. С тех пор как они сбежали из Фуоя, их судьбы разошлись с прошлой жизнью. Путь Вэй Чжао должен был пройти сам, и его собственный путь был таким же.

Вэй Чжао тренировался с рассвета до полудня, все десять пальцев были изрезаны тетивой, кровь текла ручьями, но наконец одна стрела, хоть и криво, попала в цель.

Вэй Чжунжун, увидев это, радостно захлопал в ладоши, но звук был слишком громким, и Вэй Чжао заметил его, сердито взглянув, но не стал ругать.

Вэй Чжао взял лук, чтобы продолжить тренировки, но Хо Цинъян остановил его:

— Ваше высочество, спешка ни к чему хорошему не приведет. Делайте шаг за шагом, и через полгода вы вернетесь к прежнему уровню. Не стоит торопиться.

Шесть лет назад, увидев Вэй Чжао в деле, он больше не сомневался в его способностях.

Вэй Чжунжун же взял руку Вэй Чжао и осторожно вытер ее чистым платком:

— Отец, у тебя раны на руках, много крови. Нужно перевязать, перестань тренироваться...

Видя, что Хо Цинъян настаивает, а Вэй Чжунжун поддерживает его, Вэй Чжао задумался и спросил:

— Время уже позднее, вы, наверное, голодны. Давайте пообедаем.

У Хо Цинъяна редко бывали выходные, так что лучше провести с ним полдня.

Вэй Чжунжун радостно взял Вэй Чжао под руку и с надеждой спросил:

— Отец, с завтрашнего дня я буду тренироваться с тобой, хорошо?

Вэй Чжао слишком торопился, и ему нужно было следить за ним, чтобы он не переусердствовал и не навредил себе.

Вэй Чжао не возражал, только серьезно сказал:

— Если будешь тренироваться со мной, не жалуйся.

В Фуюе из-за ограниченных условий Вэй Чжао научил Вэй Чжунжуна только основам. Вернувшись в Великую Янь, дел было столько, что у него не было времени на него, и Вэй Чжунжун тренировался сам.

Вэй Чжунжун поспешно кивнул:

— Я не боюсь трудностей, отец, не беспокойся.

Хо Цинъян с завистью вздохнул: он тоже хотел тренироваться с Вэй Чжао, но Цзи Синь сказал, что Вэй Чжао раньше был в лагере Дунчэн, и после восстановления он вернется туда.

После обеда Вэй Чжао сказал, что будет сопровождать Хо Цинъяна, но не для развлечения, а чтобы дать ему уроки по военной стратегии. Война — это не только личная храбрость и умение сражаться, но и способность командовать и руководить. Теоретические знания, конечно, не заменят практики, но и без них нельзя.

Вэй Чжунжун слушал с большим интересом. Недостаток систематических знаний был не только у Хо Цинъяна, но и у него самого. Ведь Вэй Ян отправил его в армию не для того, чтобы он командовал войсками, а чтобы у него был свой человек в армии, чтобы его не обманули.

Хо Цинъян тоже был усердным учеником, и если бы у него не было только одного дня отпуска, он бы не перестал задавать вопросы Вэй Чжао до самого вечера.

В прошлой жизни Хо Цинъян начал с простого солдата, прошел через множество трудностей и в конце концов стал великим генералом. В этой жизни он уже получил одобрение Вэй Чжао и Цзи Синя, и Вэй Чжунжун был уверен, что он добьется успеха еще раньше.

Двадцать третьего октября, в день рождения императрицы, так как это был не юбилей, масштабных празднеств не устраивали, только семейный ужин в зале Чанцю дворца Вэйян, на который пригласили наследного принца Вэй Мина, князя Цинь Вэй Чжао и принцессу

Юанькан со всей семьей.

У Вэй Чжао пока не было обязанностей, а Цзи Вань торопила его, поэтому он рано пришел во дворец с Вэй Чжунжуном. Когда они прибыли, там уже была только принцесса Юанькан с двумя дочерьми, ее муж Се Бо и сын Се Цю не пришли, а наследный принц со своей семьей тоже не появился.

Вэй Чжао опустился на колени перед императрицей и почтительно сказал:

— Ваше величество, ваш сын приветствует вас и желает вам долголетия, как Восточному морю, и вечной жизни, как горам Наньшань.

Вэй Чжунжун последовал за Вэй Чжао, опустился на колени и повторил его слова:

— Ваше величество, ваш внук приветствует вас и желает вам долголетия, как вечному потоку Восточного моря, и вечной жизни, как вечнозеленым соснам гор Наньшань.

Цзи Вань всегда любила Вэй Чжао, и хотя к Вэй Чжунжуну она относилась не так тепло, как к Вэй Сюань и его братьям, она все же любила его как часть Вэй Чжао. Увидев, как они вместе произносят поздравления, она рассмеялась и поспешила поднять их.

Затем Вэй Чжао поклонился принцессе Юанькан:

— Младший брат приветствует старшую сестру.

Принцесса Юанькан повернулась и приняла половину поклона, затем ответила:

— Не стесняйся, младший брат.

Вэй Чжао тоже отвернулся, не смея принять полный поклон.

Затем племянники приветствовали тетю, а племянницы — дядю. Вэй Чжунжун снова почувствовал головокружение от сложных ритуалов императорской семьи Великой Янь. Неужели все должно быть так сложно?

<http://bllate.org/book/16486/1498133>